

парашютисты и косули встретились в Третьяковке

Александр Древин. «Строительство железнодорожного моста в Ереване» (1933). Вопреки обещаниям эта картина из коллекции Государственного Русского музея на выставку в Москве так и не попала

В Инженерном корпусе ГТГ открылась выставка Александра Древина (1889—1938). Шестьдесят живописных полотен и полтора десятка рисунков предоставили российский музей, Государственный музей Латвии и наследники художника.

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Полное название выставки — «Александр Древин в музейных собраниях». Нынешний показ наследия Древина в ГТГ готовился, что называется, в едином порыве. Провинциальные российские музеи давно распознали в художнике значительнейшего мастера XX века и приобрели у его семьи немало первоклассных вещей. Теперь эти холсты доставлены из Ульяновска, Орла, Самары, а также Новосибирска, где ради московской выставки картины согласились снять с постоянной экспозиции. Пришлось отказаться от участия музеев Баку и Еревана: большие материальные затраты. Привозить вещи из бывшей коллекции Георгия Костаки и Йельского университета не стали и пытаться, их фото только напечатаны в каталоге. Равнодушно к подготовке выставки Древина отнесся разве что Русский музей. Он так и не выдал Третьяковке половину обещанных экспонатов, предпочтя предоставить их для коммерческого показа в Балтиморском музее.

Принципиальным стало участие в ретроспективе коллекции из Риги. Древин — уроженец Латвии. Директор латышского музея Мара Лаце и сегодня называет его не иначе как Древиньшем. В рижском собрании нашлись очень ранние произведения, а также живопись начала двадцатых годов с явным оттенком «сезаннизма».

Пять рисунков удалось обнаружить в Госархиве Латвии. «Приветствие творцу Древину за широкие свободные композиции цветowych масс!» — восклицала газета «Анархия» в мае 1917 года. Созданный вскоре Комиссариат по латышским национальным делам привлек «товарища Древиня» для организации художественной секции. Сотрудничество с Давидом Штеренбергом по организации Музея современного искусства в Москве, знакомство и участие в выставках с Малевичем, Клюном, Удальцовой, Родченко и другими создателями нового искусства ввели Древина в контекст российской художественной жизни. Он участвовал в выставках, был профессором Вхутемаса, путешествовал по Уралу и Алтаю. Привезенные из таких путешествий виды долины реки Чарыш, горные пейзажи, композиции с косулями и газелями, всадники и купальщицы составили мир живописи, исполненной свободной кистью и лишенной сиюминутности. Разве что иногда на его холстах спускаются с неба парашютисты, и это одна из ясных примет именно двадцатых годов, такая же как самолеты-этакерки и дирижабли на картинах современника Древина — Александра Лабаса (его выставка также скоро откроется в Москве).

Изначальная принадлежность к латышской культуре сыграла печальную роль в судьбе художника. Многим сегодняшним москвичам знакомо банковское здание на Смоленском бульваре. Выстроено оно в середине двадцатых на средства латышского культурно-просветительского общества «Прометей», созданного с целью «издавать и распространять литературные, научные и художественные издания, преимущественно на латышском языке, и вообще вести культурно-просветительскую работу среди латышей». Первым был арестован

художник Густав Клуцис. Ему инкриминировали найденные и принятые за фашистскую свастику изображения «огненного знака» (присутствующие, кстати, и в русских орнаментах). Судьба других участников «Прометей», также подвергнутых репрессиям, не минала и Александра Древина.

Из протокола допроса 21 января 1938 года, впервые опубликованного в каталоге выставки.

Вопрос: Расскажите, какие конкретно работы вы как художник написали с контрреволюционными искажениями?

Ответ: Я написал ряд картин, имеющих контрреволюционные искажения. Это «Парашютисты», «Косули», «Безработные», «Девочка» и «Колхозный пейзаж».

Как и другие деятели латышской культуры, в тридцать восьмом году Древин был обвинен в контрреволюционной деятельности и сгинул в застенках НКВД. Найденное при обыске охотничье ружье стало дополнительной уликой, подтвердившей «злостные планы» живописца. Часть произведений пропала во время ареста. Многие сохранились под видом работ жены, знаменитой «амазонки авангарда» Надежды Удальцовой.

Сотрудники Государственного музея Латвии пока сомневаются, что смогут показать получившуюся выставку на родине художника; сотрудники Третьяковки не уверены, что найдут возможность представить многодельный проект в российских регионах. Снова вопрос в деньгах.